

Увитый ландыш

Кэт Севрюгина

Екатерина Севрюгина

УВИТЫЙ ЛАНДЫШ

<https://litres.ru/73996238>

SelfPub; 2026

Аннотация

С самого начала мать предупреждала Лиду: Вадим не тот человек, которому стоит доверять своё сердце. Но разве можно отказаться от любви, когда кажется, что она взаимна? Беременность, свадьба, рождение дочери... Лида верила, что впереди её ждёт счастливая семейная жизнь. Однако однажды ей придётся узнать, что некоторые обещания нарушаются, а некоторые чувства оказываются лишь красивой иллюзией. Предательство любимого человека становится для неё ударом, способным сломать судьбу. Но именно в тот момент, когда всё потеряно, Лиде предстоит сделать самый важный выбор в своей жизни. Пронзительная история о любви и разочаровании, материнской мудрости, ошибках, за которые приходится платить, и силе женщины, способной выстоять даже после самых тяжёлых испытаний.

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	6
1	8
2	11
3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Екатерина Севрюгина

УВИТЫЙ ЛАНДЫШ

Пролог

— Потрясающий у вас палисадничек, — девушка поёрзала на скамье и огляделась: старый дом за спиной выходил окнами на чудесное цветочное полотно, расстилающееся перед скамейкой.

— Вы, наверное, лет восемьдесят им уже занимаетесь?
Сидящая рядом с ней старушка посильнее прикрыла левое запястье рукавом бордового свитера. Ей с самого начала не понравилась идея внучек привести в дом корреспондента из поселковой газетенки. А уж вопросы ее раздражали ещё больше.

— Я их, по-твоему, с пеленок сажать должна была, что ли?

Разговор не клеился. Девушка уже полчаса пыталась хоть как-нибудь вывести старушку на беседу. И чёрт её дёрнул согласиться на интервью с владелицей якобы лучшего палисадника в поселке. Но и увильнуть она не могла. Стажёрам вообще не положено отказываться от работы.

— Ладно... — журналистка, устало потерла глаза и со вздохом продолжила. — Вы, наверное, много сил в это вкла-

дываете. Тут у вас и тюльпаны, и пионы... Ромашки, васильки... Может быть тут что-то другое раньше росло?

— Ландыши. Раньше тут росли только ландыши, — всё так же недовольно буркнула старушка.

— А можно хотя бы чуточку поподробнее? Может историю какую-нибудь про цветочки ваши расскажите?

Корреспондентка снова прикрыла глаза и сделала два ровных вдоха-выдоха. Этот вопрос она задавала в самом начале беседы. На второй круг пошла. Кажется, придется возвращаться в редакцию с пустым листом. Зыркнув на девушку, старушка поджала губы и... наконец-то смягчилась.

— Ладно, — она снова натянула на запястье рукав. — Расскажу я тебе историю. Настоящую. Про любовь.

Она сложила руки на трости, посмотрела на сад и помолчала, словно прислушиваясь к чему-то внутри. — Да. Раньше здесь росли ландыши...

Глава 1.

Тепло приходило медленно. Снег сходил неохотно, оставляя тёмные пятна земли. Двор за окном казался пустым и безжизненным, время первоцветов ещё не пришло.

Стоило растаять первой наледи, как Лида начинала ждать ландыши. Эти нежные крохотные соцветия в плотной лиственной зелени она отстояла у матери. Серафима Андреевна — женщина обстоятельная. По одному ее желанию весь двор небольшого частного дома на окраине поселка закатали в свежий асфальт: ни пыли, ни сорняков — благодать. Но несколько клумб под окнами по просьбе дочери Серафима сохранила.

Лида любила эти белые колокольчики, хотя едва ли могла объяснить почему. Может потому, что ландыши не бросались в глаза, а таились в крупных листьях? Прятались от непрошенных рук, так и норовящих оборвать хрупкие соцветия. Но Лида была другой. Она нежничала с ландышами. Наклонялась, раздвигала листья — осторожно, будто любое резкое движение могло нарушить что-то важное, — и только тогда любовалась чуть склонёнными головками. Иногда ей казалось, что она сама немного похожа на первые ландыши. Нет, не скрытная. Глубокая. И когда её кто-то действительно увидит, он поймёт, какая она на самом деле. И останется с ней.

В прошлом году маленький букет ландышей Лиде подарил парень из общей компании — Вадим. С тех пор, как птички-неразлучники, они проводили время вместе. Все чаще и чаще. Ближе.

Сейчас же Лида сидела, поджав под себя ногу, и смотрела, как за окном ветер лениво перебирает белёдые головки любимых цветов. В стекле отражалось её лицо — бледное, почти прозрачное. Только ясные голубые глаза делали образ живым.

Она поняла все утром, когда завтрак влекомый неведомой волей попросился обратно. Задержка две недели расставила все на своим места.

Нет, страха не было — только странная отстранённость, как будто это происходило не с ней. Но и это чувство расплылось. Осталась только внутренняя тяжесть, медленно заполняющая всё.

В который раз Лида провела ладонью по животу и тут же отдёрнула руку. Первая мысль после осознания была не о Вадиме. Нет... Лида подумала про мать. Серафима Андреевна не пугала её — скорее, казалась неизбежной. Как будто она заранее знает ответ на всё. Отца, Станислава Васильевича, девушка даже не брала в расчет — он скажет то же самое, что и супруга. Лида вспомнила, как мать впервые увидела Вадима.

Шёл дождь. Ровно, без порывов. Колотил по этому самому окну на кухне, предвещая томительную для Лиды встречу родителей с ее избранником.

Вадим застыл в прихожей, не зная куда деть принесенный в подарок маленький кулек с отростком маленького фиолетового вьюнка; тёмные волосы прилипли ко лбу — от этого он казался старше. Стоял спокойно, уверенно — слишком уверенно для семнадцати лет. Вёл себя так, будто всегда

имел право здесь находиться.

Серафима Андреевна, восседая во главе стола, молча наблюдала за мельтешением Вадима в прихожей. Так смотрят не на человека, а на неизбежность.

— Это он? — сухо спросила она.

Не дожидаясь ответа, она чуть кивнула — не Вадиму, скорее своим собственным мыслям. Как будто она что-то предполагала и это что-то совпало в ее голове. Вадим принял кивок на свой счет и в ответ вежливо поздоровался. Его голос, ровный, с лёгкой хрипотцой, придавал Лиде спокойствия.

За ужином Вадим говорил спокойно, иногда чуть улыбаясь: не широко, а только уголками губ, будто что-то знал, но не говорил Лиде. «Загадочный такой»: каждый раз думала Лида при взгляде на эту улыбку. Станислав Васильевич задавал вопросы, иногда даже улыбался, и всё могло бы выглядеть обычно, если бы не молчание Серафимы Андреевны. Она почти не говорила, но её присутствие ощущалось сильнее слов.

Когда Вадим ушёл, мать долго молчала. Привычно убрала стол, вымыла и разложила ровной стопкой посуду — всё должно быть на своих местах. И только когда вытерла руки о старый розовый передник, снова села за стол к Лиде.

— Не тот человек.

Лида вздрогнула — нет, не от слов, а от того, как спокойно это было сказано. Будто речь шла не о её будущем — а о чём-то уже решённом.

— Ты его не знаешь! — упрямо выпалил Лида.

— Я увидела достаточно.

Серафима Андреевна сжала передник, но быстро отпустила, расправила сомкнувшуюся ткань и посмотрела на дочь.

— Так или иначе он не будет с тобой жить, — сказала она без злости, даже с жалостью. — Конечно, сейчас ты не согласишься со мной. Но это ничего не меняет.

Лида промолчала. Раздражение поднялось сразу — не из-за слов, а из-за уверенности, с которой они были сказаны. Серафима Андреевна читала дочь словно крупные черные буквы на белоснежной бумаге.

— Ты просто не хочешь видеть, — нахмурилась мать и, покачивая головой, тихо добавила. — Оплел тебя с ног до головы...

Зло сжав губы, Лида ушла в свою комнату, так ничего и не ответив.

Когда Лида сказала Вадиму о беременности, он сначала не ответил. Слова повисли между ними, словно перышки на тонком кружеве паутины. Вадим сидел, опершись локтями о колени, чуть подавшись вперёд. Руки были сцеплены; пальцы медленно сжимались и разжимались, как будто сами по себе. Он смотрел в пол: не в точку, а мимо, туда, где не было ничего, что требовало бы ответа.

Лида не торопила его. Тихо стояла, облокотившись о стену дома и смотрела на палисадник с ландышами — они игриво кивали лучам уходящего солнца. Лида ждала ответа.

Сначала спокойно, почти уверенно: он просто собирается с мыслями. Потом ожидание заужжало напряжённее. Тишина затянулась дольше, чем должна была. К ногам подступил холод, ещё немного и Лида затряслась бы от страха.

— Вадим... — тихо сказала Лида и подумала, что он может не сказать того, что она ждёт. «Что, если Вадим подтвердит предсказание Серафимы Андреевны?»: мысль была короткой, почти мгновенной, но от неё у Лиды перехватило дыхание.

Сейчас Вадим почему-то выглядел моложе, чем обычно. Нет, он не изменился внешне — лицо оставалось тем же, знакомым до деталей. Но исчезло то, что прежде, казалось, в нём естественным: спокойная уверенность. Его поза, наклон

вперёд, избегающий взгляд — такой неустойчивый, почти мальчишеский. Он впервые оказался в ситуации, где нельзя просто продолжать так, как было.

— Это точно? — наконец спросил он, голос прозвучал неестественно бодро: он боялся.

— Да.

Вадим провёл рукой по волосам, коротко усмехнулся — не весело, скорее растерянно.

— Ну... что-нибудь придумаем.

Лида почувствовала, как внутри что-то сжалось.

— Ты... не уйдёшь?

Он посмотрел на неё — прямо, чуть дольше, чем нужно.

— Я тебя не брошу.

Вадим сказал это спокойно, буднично, как о чём-то непреложном. Именно поэтому Лида поверила сразу. Она выдохнула — оказывается она даже не дышала, пока говорил Вадим. Тепло вернулось: сначала в пальцы, потом расплылось по груди. Мысли снова складывались в привычную последовательность. Значит, всё можно будет устроить. Значит, ничего не разрушится: жизнь не обрывается, а просто меняется.

Она посмотрела на него внимательнее — уже иначе, как будто после своих слов его образ укрепился где-то глубоко у нее в груди. Вадим сидел так же, но неопределённость, которую она заметила раньше, исчезла. Или ей показалось, что исчезла.

Лида не подошла к нему, не обняла, но ей все равно казалось, что всё действительно будет так, как он сказал. Между ними всё ещё оставалось расстояние, возникшее в начале разговора, но теперь оно не казалось опасным. Просто пространством — его можно заполнить.

«Мама не права!»: пело где-то внутри Лиды.

3

Разговор с матерью произошёл вечером.

В доме стемнело. Тускло-жёлтый свет кухонной лампы казался резким после окна, за которым ещё держались остатки дня. Тени ложились неровно, предметы выглядели жёстче обычного — как будто всё вокруг трещало о предопределённости разговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.